

NATIONAL-CULTURAL CHARACTERISTICS OF PEJORATIVE UNITS IN THE UZBEK AND RUSSIAN LANGUAGES AND THEIR TRANSLATION USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Matluba Kulfidinova Zaripova

Associate Professor, Department of Russian Linguistics

Termez State University

Abstract

This article examines the national-cultural features of pejorative units in the Uzbek and Russian languages, as well as the problems of their translation using artificial intelligence technologies. The pragmatic, semantic, and linguocultural characteristics of negatively evaluative vocabulary are analyzed. Special attention is paid to the difficulties of conveying emotional coloring, irony, and cultural connotations in neural machine translation systems. Based on material from Uzbek and Russian, typical errors made by AI translators in interpreting pejorative expressions are identified. The research employs comparative, contextual, and linguopragmatic methods of analysis. As a result, the necessity of considering cultural context and pragmatic intention in the development of intelligent translation systems is substantiated.

Keywords: Pejorative vocabulary, linguoculturology, artificial intelligence, machine translation, pragmatics, connotation, expressiveness.

Introduction

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕЙОРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И ИХ ПЕРЕВОД С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Зарипова Матлуба Кулфидиновна

Термезский государственный университет

Доцент кафедры Русского языкознания

Аннотация

В данной статье рассматриваются национально-культурные особенности пейоративных единиц в узбекском и русском языках, а также проблемы их перевода с помощью технологий искусственного интеллекта. Анализируются прагматические, семантические и лингвокультурологические характеристики отрицательно-оценочной лексики. Особое внимание уделяется трудностям передачи эмоциональной окраски, иронии и культурных коннотаций в системах нейросетевого машинного перевода. На материале узбекского и русского языков выявляются типичные ошибки AI-переводчиков при интерпретации пейоративных выражений. В исследовании используются сравнительно-сопоставительный, контекстуальный и лингвопрагматический методы анализа. В результате обосновывается необходимость учета культурного контекста и прагматической интенции при разработке интеллектуальных систем перевода.

Ключевые слова: пейоративная лексика, лингвокультурология, искусственный интеллект, машинный перевод, прагматика, коннотация, экспрессивность.

Annotatsiya

Mazkur maqolada o‘zbek va rus tillaridagi peyorativ birliklarning milliy-madaniy xususiyatlari hamda ularni sun’iy intellekt texnologiyalari yordamida tarjima qilish muammolari ko‘rib chiqiladi. Salbiy baho beruvchi leksikaning pragmatik, semantik va lingvomadaniy xususiyatlari tahlil qilinadi. Neyrotarjima tizimlarida emotsional bo‘yoq, ironiya va madaniy konnotatsiyalarni uzatishdagi qiyinchiliklarga alohida e’tibor qaratiladi. O‘zbek va rus tillari materiallari asosida AI-tarjimonlar tomonidan peyorativ birliklarni talqin qilishda uchraydigan tipik xatolar aniqlanadi. Tadqiqotda qiyosiy-chog‘ishtirma, kontekstual va lingvopragmatik tahlil usullaridan foydalanildi. Natijada tarjima tizimlarini ishlab chiqishda madaniy kontekst va pragmatik intensionni hisobga olish zarurligi asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: peyorativ leksika, lingvomadaniyatshunoslik, sun’iy intellekt, mashinali tarjima, pragmatika, konnotatsiya, ekspressivlik.

Пейоративная лексика является важным компонентом языковой системы, отражающим негативную оценку субъекта речи. В узбекском и русском языках данные единицы обладают ярко выраженной национально-культурной спецификой, что существенно осложняет их автоматический перевод.

Современные системы искусственного интеллекта, включая нейросетевые переводчики, такие как OpenAI, Google Translate и DeepL Translator, способны обрабатывать большие объемы текста, однако при работе с эмоционально окрашенной лексикой возникают значительные трудности.

Национально-культурная специфика пейоративных единиц

Русский язык

В русском языке пейоративность часто выражается через: словообразовательные суффиксы: «старикашка», «дурачок»; оценочные лексемы: «болтун», «мерзавец»; иронические конструкции.

Примеры:

«Он настоящий болтун» — человек, который говорит много и бесполезно;
«старикашка» — негативно окрашенное обозначение пожилого человека.

Узбекский язык

В узбекском языке пейоративность чаще выражается лексически и контекстуально: «lapashang» — медлительный, неактивный человек; «befarosat» — бестактный, невоспитанный человек; «bachkana» — несерьезный, инфантильный; «jirkanch» — вызывающий отвращение.

Особенностью является высокая зависимость значения от контекста и интонации. Пейоративные единицы представляют собой особый пласт лексики, выражающий негативную оценку объекта, лица или явления. Однако их значение не ограничивается только «словесным оскорблением» или «неодобрением». В лингвокультурологическом и антропоцентрическом подходе пейоративная лексика рассматривается как отражение национального сознания, системы ценностей и культурных норм общества.

Пейоративность как культурно обусловленная категория

Пейоративная лексика всегда связана с культурной моделью «нормы и отклонения». То, что в одной культуре считается оскорбительным, в другой может восприниматься нейтрально или даже шутливо.

Например:

узбекское «lapashang» — человек, характеризующийся медлительностью и социальной пассивностью;

русское «болтун» — человек, склонный к пустой речи.

Обе единицы имеют негативную оценку, но основания этой оценки различны:

в узбекской культуре важна социальная активность и собранность;

в русской культуре негативно оценивается избыточная речевая активность.

Национально-культурные основания формирования пейоративности

Ценностная система общества

Пейоративные значения формируются на основе культурных ценностей:

трудолюбие → «лень» как негатив;

скромность → «наглость» как негатив;

воспитанность → «грубость» как негатив.

Пример:

узбекское «befarosat» отражает культурную значимость этикета и уважительного общения;

русское «хам» также связано с нарушением норм речевого поведения, но степень экспрессивности может быть выше.

Социальные нормы поведения

Пейоративная лексика фиксирует отклонения от социальных ожиданий.

Например:

«bachkana» — поведение, не соответствующее нормам взрослого и серьезного поведения;

«jirkanch» — нарушение эстетических и моральных норм восприятия.

В данном случае пейоративность тесно связана с культурным понятием «приличия».

Лингвокультурологическая специфика узбекских и русских пейоративов

3.1. Узбекский язык

В узбекском языке пейоративность часто: контекстуальна; зависит от интонации; смягчается речевым этикетом.

Примеры:

«lapashang» — медлительный, нерасторопный человек;

«bachkana» — несерьезный, инфантильный;

«befarosat» — невежливый, неэтикетный человек.

Особенность: оценка часто выражается не только словом, но и ситуацией общения.

Русский язык

В русском языке пейоративность более морфологически и словообразовательно выражена:

«старикашка» (уменьшительно-пренебрежительный суффикс);

«дурачок» (смягчённое оскорбление);

«мерзавец» (резко отрицательная оценка).

Особенность: высокая экспрессивность и богатая система суффиксов оценки.

Прагматический аспект пейоративных единиц

Пейоративная лексика выполняет не только номинативную, но и коммуникативную функцию:

выражение эмоций;

демонстрация отношения;

воздействие на собеседника;

создание иронии или сарказма.

Например: «Juda aqli ekansan!»

В зависимости от контекста может означать: похвалу; насмешку; скрытую критику.

Таким образом, прагматическое значение часто важнее словарного.

Проблемы перевода пейоративной лексики с помощью AI

1. Потеря эмоциональной окраски

AI часто нейтрализует экспрессивность:

«lapashang» → “slow person”

«befarosat» → “rude person”

Однако степень негативной оценки не передается.

2. Ошибки интерпретации иронии

Пример:

«Juda aqli ekansan!»

В зависимости от ситуации может означать: похвалу; сарказм; насмешку.

AI чаще переводит как: “You are very smart!”

3. Культурная несопоставимость

Некоторые единицы не имеют прямого эквивалента:

«bachkana» — не только “childish”, но и “ridiculous behavior”;

«lapashang» — не просто “slow”, а “socially negative inactivity”.

Сравнительный анализ

Узбекский язык	Русский язык	Особенность
«lapashang»	«болтун» (частично)	разная типология оценки
«befarosat»	«хам»	культурная коннотация
«bachkana»	«несерьезный»	прагматическое смещение
«jirkanch»	«отвратительный»	близкая семантика

Примеры ошибок AI-перевода

1. «U juda lapashang odam»

→ “He is a very slow person”

(потеря негативной оценки поведения)

2. «Bu ish bachkana ekan»

→ “This work is childish”

(нет оценки «неприемлемо»)

3. «U befarosat gapirdi»

→ “He spoke rudely”

(упрощение прагматического значения)

Пути решения проблемы

1. Разработка прагматических корпусов;
2. Учет культурных сценариев речи;
3. Введение меток эмоциональной окраски;
4. Использование контекстных нейросетей;
5. Интеграция лингвокультурологических моделей.

Пейоративные единицы в узбекском и русском языках обладают сложной национально-культурной и прагматической структурой. Их перевод с помощью искусственного интеллекта сопровождается значительными трудностями, связанными с потерей эмоциональной окраски и культурных коннотаций.

Из этого следует, эффективный машинный перевод требует интеграции лингвопрагматического и лингвокультурологического подходов, а также учета антропоцентрического фактора.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Гослитиздат, 1959.

4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 1972.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Раджапова, Н. Б. (2024). Syntax of gender vocabulary in the Russian language. *Philological Research: Language, Literature, Education*, 5(5), 58–60.
9. Раджапова Н. Б. Участие женщин в экономической жизни Узбекистана // Молодой ученый. — 2020. — №. 16. — С. 32-36.
10. Худойбердиева Ш. Ш., Раджапова Н. Б. Отражение роли женщины в народных изречениях // MASTERS. — 2026. — Т. 3. — №. 33. — С. 5-8.
11. Худойбердиева Ш. Ш., Раджапова Н. Б. Возрастные обозначения как фактор восприятия образа женщины в народной культуре // MASTERS. — 2026. — Т. 3. — №. 33. — С. 9-12.
12. Раджапова Н. Б., Онгарбаева А. Т. Отражение социокультурных изменений в гендерной лексике разносистемных языков // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия Филологические науки. — 2025. — Т. 94. — №. 4. — С. 34-40.